

Богослужение скита преп. Нила Сорского

По статье Е.В. Романенко “Нил Сорский”

Типикон определил основные принципы внутренней монастырской жизни. Существовали еще внутренний распорядок жизни и богослужебный Устав Нило-Сорского скита. Само последование церковного пения и служб в скиту совершалось по Уставу Лавры преподобного Саввы Освященного, как сказано в каноннике Нилова скита. Каждое воскресенье полагалось служить “всенощное скитское, молебен и обедню”, на “Владычнии праздники” (дванадцатые) — всенощное скитское и обедню, также “преподобным многим” — всенощное скитское и обедню.

Скитское всенощное бдение продолжалось всю ночь, по обычаю всех скитов и лавр. Накануне всенощной около шести вечера иноки собирались в храме и пели вечерню, после чего ставилась общая трапеза, если день был непостный. Те, кто хотел воздержаться от пищи (кому было по силам) ради всенощной, могли отказаться. После трапезы иноки проводили время в беседах духовных или в “прочтании” Святых Писаний — это было время духовного общения монахов скита. Кому “требовалось вкусити сна”, мог немного отдохнуть до “съмрака”. В первом или во втором часу ночи начиналось всенощное бдение.

Скитская служба отличалась от служб общежительных монастырей не только продолжительностью, но и своим составом. Во время скитской всенощной вычитывалось полпсалтыри (в киновиях обычно читали три кафизмы), большее число канонов — четыре.

В начале службы, по прочтении первых трех кафизм и канона Богородицы, все садилось в молчании и со вниманием слушало “прочитаемое” из Святых Писаний и житий. Читать Писания полагалось не торопясь — “якобы рассказуя, не како простою речию”, слушающие могли спрашивать пояснения и толкования на непонятные тексты: “чтение седим послушающе со вниманием, аще кто требует просити во упознание прочитаемых святых писаний, да вопрошает”, — сказано в правиле всенощного бдения Нилова скита.

....После чтения начиналась исповедь: брат, стоя перед иконостасом, исповедывал всей братии свои согрешения. “...Таковой приходит пред иконостас. Первые творит поклон ко святым иконам со смирением. Таж обратица ко отцу и братии творит стих. И падает на лица своем посреди, исповедуя злая своя, имиже есть удержан и прося прощения и молитв отца и братии, еже помолитися о нем избавитис ему от таких страстей молитвами их. И тако по исповедании и наказании ж от отца просит прощение. И востав отходит на место свое”.

Чтение писаний и исповедь продолжались два-три часа. На скитской службе почти все читалось, некоторые песнопения из обычной службы опускались: “точию чтением и бдением трезвимся”, — говорится в правиле скитской службы. Некоторые исследователи высказывали мнение, что преподобный Нил Сорский отрицал эстетическую сторону литургии — торжественное пение, что отличало его скит от русских монастырей. При этом они не учитывали, что такова общая особенность богослужения всех скитов. Эта особенность оговорена в “Уставе скитского жития”, который был составлен еще в нач.15 в., задолго до Сорского подвижника...

...Утренняя в скиту заканчивалась в седьмом часу утра, когда “приспееет ночь к дневным зорям”. После утрени и чтения первого часа все расходились по кельям. Затем вновь собирались на молебен, если он полагался в этот день, после молебна служилась обедня, в конце службы все просили прощения друг у друга и расходились по кельям, пребывая в них “не исходяще... кроме благословенных вин дондеже паки сход будет”.

Первое время, пока в скиту не было церкви, инокам полагалось ходить в храм близлежащего монастыря или собираться в соборной скитской келье. Тогда монахи должны были “проводить ночь псалтырем и прочими елико возможно будет вместити”. Если по каким-то обстоятельствам один инок оставался вне церкви и “не умел книг прочитати”, то-

гда он должен был “трезвиться” всю ночь, читая Иисусову молитву и занимаясь рукоделием в своей келье. Скитские иноки могли, как пустынники и отшельники, причащать себя сами Святыми Дарами, которые брали на службе...